

Zitierhinweis

Lannik, Leontij Vladimirovič: Rezension über: Winfried Baumgart (ed.), Botschafter Rudolf Nadolny. Russlandkenner oder Russlandverstehender? Aufzeichnungen, Briefwechsel, Reden 1917-1953, Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2017, in: Recensio Moskau, 2018-9, heruntergeladen über Website

copyright

Dieser Beitrag kann vom Nutzer zu eigenen nicht-kommerziellen Zwecken heruntergeladen und/oder ausgedruckt werden. Darüber hinausgehende Nutzungen sind ohne weitere Genehmigung der Rechteinhaber nur im Rahmen der gesetzlichen Schrankenbestimmungen (§§ 44a-63a UrhG) zulässig.

Botschafter Rudolf Nadolny: Russlandkenner oder Russlandverstehер?: Aufzeichnungen, Briefwechsel, Reden 1917-1953 / hrsg. und bearb. von W. Baumgart. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2017. – 449 S. - ISBN 978-3-506-78663-0

Посол Рудольф Надольны: специалист по России или ее знаток?: Дневники, переписка, речи, 1917-1953 / сост. и подг. В. Баумгартом. Падерборн: Издательство Фердинанд Шёнинг, 2017. – 449 с. - ISBN 978-3-506-78663-0

Рецензент / Rezensent:
Леонтий Ланник / Leontij Lannik

История российско/советско-германских отношений в XX в. не может пожаловаться на недостаток внимания исследователей или на дефицит фундаментальных публикаций самого разного жанра. Тем не менее, целый ряд основных акторов и отдельных их этапов долгое время оставались лакунами, которые лишь постепенно заполняются новыми работами. Одной из таких является, несомненно, документальная биография Р. Надольны, германского дипломата, отдавшего почти полвека своей жизни выстраиванию партнерских отношений между Германией и Россией, при самых различных режимах и сквозь две смертельных схватки. Блестящий выбор главного героя, при всей мнимой его очевидности, а также оптимальный по объему (чуть более 400 страниц текста вступления, документов и примечаний) и структуре набор публикуемых документов из более чем обширного его наследия стали следствием огромного, не уступающего таковому у самого Надольны, опыта профессора В. Баумгарта, также более 50 лет остающегося одним из лучших специалистов по широкому спектру тем, связанных с «тысячелетием примечательной дружбы» между Россией и Германией.

Чрезвычайно отрадно стремление составителя не столько предложить именно свой взгляд на личность маститого дипломата или блеснуть уникальностью архивных открытий, сколько соединить результаты исследований предшествующих публикаций документов, труд других специалистов (Я. Цинке), также привлеченных им к изданию, а также учесть богатое (143 папки в фонде) наследие, в том числе мемуары и главного героя книги. Уже поставленный в заглавие вопрос и вступление к книге задают высокий уровень современного биографического исследования, с вниманием к массе субъективных особенностей: личности, семье, психологии и системе ценностей Р. Надольны. Следует отметить строго выдерживаемый В. Баумгартом приоритет в освещении событий почти полувековой продолжительности: львиная доля книги посвящена высшей точке карьеры Р. Надольны, крайне недолгой кульминации всех его усилий – его пребыванию на посту посла в Москве в конце 1933 – середине 1934 г. (С. 146-255). Не раз близок он был и к тому, чтобы возглавить германское внешнеполитическое ведомство. В публикуемом (многие из них впервые) 151 документе содержится - пусть и не столь подробно - масса интересных сведений и сюжетов и по другим этапам двусторонних отношений, например, участие Надольны в подготовке будущего Брестского мира (С. 61-69). Вряд ли можно говорить о сплошном и равномерном изложении в данном сборнике перипетий всего жизненного пути германского дипломата, хотя в перечне документов есть и бумаги последних недель его жизни. Здесь представлен достаточно тщательный и хорошо продуманный отбор лишь тех документов из его наследия, которые наиболее наглядно демонстрируют последовательные и, увы, далеко не всегда успешные усилия Надольны на избранном им главном направлении усилий. Нет сомнения, что не будь столь явной концентрации внимания В. Баумгарта именно на отношениях Германии и России, то в данном собрании оказались бы чрезвычайно интересные документы, связанные с

«нероссийскими» этапами карьеры Надольны, с его работой в Стокгольме, в Анкаре и, более подробно, о миссии в Женеве, а то и о недолгой работе в ведомстве адмирала Канариса в 1941 г. Эти мнимые пробелы тем более бросаются в глаза, что при желании не менее информативную подборку через призму участия именно этого дипломата можно было бы сделать, например, о германо-персидских, германо-турецких, германо-литовских или -польских отношениях первой половины XX в., где он также сыграл заметную, а порой и важнейшую роль.

Данную работу можно считать одной из необходимых платформ для подготовки целой серии новых исследований по самому широкому набору проблем истории взаимоотношений России и Германии. С первых же страниц книги становится заметна тема особой роли Восточной Пруссии как специфического транспарентного приграничного региона, вклад уроженцев этой славяно-германской провинции во взаимовосприятие и выстраивание контактов между двумя странами. Тем не менее, это вовсе не значит, что для Надольны судьба Остэвельгии была важнее партнерства двух империй. В. Баумгарт сумел доказать это за счет уникального для тогдашнего германского общества согласия на необратимость утраты если не всех территорий до Одера-Нейссе, то по меньшей мере Восточной Пруссии, согласия, созревшего уже в 1946-47 гг. как раз у того, кто был оттуда родом. Именно 75-летний Надольны оказался способен одним из первых признать, что концепция «польского коридора» была страшной ошибкой с самого начала (С. 43-44, 291-312). Характерно, что участь бывших восточных провинций Германии вовсе не единственный пример широты и уникальности политического анализа Надольны, ведь именно он в 1946-48 гг. упорно стремился – не считаясь с репутационными издержками, ведь его обвиняли в просоветских взглядах еще в 1930-х гг. – доказать ошибочность мнения о безальтернативности холодной войны и долгосрочного раздела Германии (С. 40-41, 286-291). То, что он в этом не преуспел, доказывает не столько его наивность или недалекость, сколько неготовность и узость мышления его современников, включая К. Аденауэра, к которому он – после глубокого разочарования 1-м Берлинским кризисом и эмиграции на Запад в 1949 г. – также обратился с проектами воссоединения Германии с помощью одной из сверхдержав (С. 46, 360-364). Вплоть до последних дней своей жизни Надольны сохранял готовность к самым смелым политическим маневрам, ведь он уже 14 марта 1953 г. попытался добиться немедленной интенсификации контактов между ФРГ и Берией (С. 428), полагая возможным немедленно приступить к нормализации отношений, начав с урегулирования вопроса о военнопленных. Исторического, особенно по последствиям, визита Аденауэра в СССР в 1955 г. ему застать уже не довелось.

Подобная смелость и готовность рискнуть была у Надольны и до величайшей трагедии Германии во Второй мировой войне. При всей широте его взглядов и отказа от идеологизированных предубеждений ради своей цели он мог быть крайне неуступчив, склочен, Надольны рисковал карьерой и лишился многого из-за упорного нежелания подстраиваться под мнение высшего руководства. Именно он организовал – хотя и долго в этом не признавался – знаменитую провокацию с дипломатическим багажом в начале ноября 1918 г., приведшую к разрыву советско-германских отношений в последние дни Кайзеррейха (С. 22, 109-110). Затем это стоило ему упорного нежелания советского руководства видеть его на столь желанном посту посла в Москве, куда он мог быть назначен еще до 1933 г. трижды (в 1922, 1928 и 1932 годах). Однако для Надольны куда важнее должности было отстаивание избранного курса, ведь не ради должности он конфликтовал с всемогущим до осени 1918 г. Людендорфом в период пика его могущества, настаивал на нормализации отношений Москвы и Берлина в 1920-22 гг., став одним из теневого отцов и идеологов Раппалло, упорно добивался согласия на свой проект развития советско-германского сотрудничества в 1934 г., встречая непонимание не только критикуемого им Гитлера и его партийного окружения, но и коллег из германского внешнеполитического ведомства, заискивавших перед новыми властями Германии

(С. 35, 255). Тем большим был его восторг перед якобы открывавшимися после пакта Молотова – Риббентропа перспективами, одним из непризнанных идеологов которого он мог (и был вправе) себя считать (С. 29, 281-285). Тем не менее, Надольны ошибался, желая видеть во временной сделке стратегический поворот в желаемом ему направлении. Именно поэтому ни о каком возвращении на дипломатическую службу в 1939 г. не могло быть и речи, хотя сам отставной посол был к этому готов даже в конце 1940-х гг.

Подобная если не апологетическая, то достаточно драматическая и лестная для устремлений истинного патриота Германии Р. Надольны складывается благодаря в первую очередь отточенному умению В. Баумгарта в подборе, реферировании и расположении документов, с которыми, разумеется, сложно спорить. Отдельно следует отметить как всегда у этого специалиста хорошее владение российской историографией, а следовательно безупречные комментарии, без неточностей в нюансах российской истории, столь часто встречающихся у многих германских исследователей. Конечно, эти пояснения вполне можно было бы и дополнить, но с учетом явного стремления к оптимизации объема, в дополнениях в комментариях, строго говоря, нет нужды, ведь они достаточно для поставленных в публикации целей.

Вполне возможно, что составитель скорее симпатизировал своему герою, нежели пытался его раскритиковать. Тем не менее, проделанная работа оставляет достаточно места для контрастных оценок, штампов и эпитетов в адрес одного из не слишком известных за пределами Германии идеологов германской *Ostpolitik*, ведь Надольны можно (вслед за Геббельсом и Штреземаном) счесть и «ослом», и отпетым пруссаком, и неудачливым продолжателем «восточного курса» Бисмарка, но для оценки данной публикации это явный плюс. При всей неоднозначности дипломатической работы, при сложных перипетиях в судьбе и всего немецкого народа, и отдельных германских ведомств, в том числе дипломатического, со страниц данного издания Надольны предстает последовательным, принципиальным, но гибким в поиске приемлемых альтернатив настоящим германским патриотом, до конца своей 83-летней жизни не утратившим ни веры, ни энергии в деле, которому посвятил себя еще до первой русской революции, 1905 года. Делом этим стало выстраивание прочных и взаимовыгодных российско-германских отношений, хотя в первой половине XX в. для этого оказалось не столь много возможностей.

Следует признать, что в русскоязычной историографии темы фигура Р. Надольны пока так и не заняла вполне достойного ей места, наравне, например, с фон Шуленбургом или графом У. фон Брокдорф-Ранцау, что не только доказывает крайнюю актуальность выхода в свет этой очередной блестящей работы В. Баумгарта, но и подсказывает российским специалистам возможные сферы приложения внимания и усилий.